

Макаріємъ, Архіепископомъ Литовскимъ, преміи за лучшіе учебники по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія, сообщитъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ при указахъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

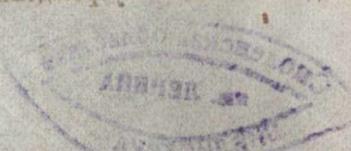
О КОНКУРСѢ НА ПРЕМІЮ (въ 1000 руб.) ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, АРХІЕПИСКОПА ЛИТОВСКАГО, ПРИСУЖДАЕМУЮ ЗА ЛУЧШІЕ УЧЕБНИКИ ПО ПРЕДМЕТАМЪ СЕМИНАРСКОГО И УЧИЛИЩНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

1) Присужденіе преміи Преосвященнаго Макарія дѣлается Святѣйшимъ Синодомъ, на основаніи предварительнаго разсмотрѣнія присланныхъ на конкурсъ сочиненій Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

2) Премія Преосвященнаго Макарія присуждается за лучшіе учебники по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія, и выдается сочинителямъ или ихъ законнымъ наследникамъ.

Примѣчаніе. Преміи могутъ быть удостоены и лучшія учебныя пособія, соответствующія программамъ семинарскаго и училищнаго обученія, какъ напримѣръ: Христоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, Словари, и т. п.

3) На соисканіе преміи Преосвященнаго Макарія принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ.

4) На конкурс представляются сочиненія какъ печатныя, такъ и рукописныя.

5) Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ и въ промежутокъ времени между двумя ближайшими конкурсами.

Примѣчаніе. Послѣдующія изданія могутъ быть представляемы на конкурсъ, когда въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

6) Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны; при чемъ не требуется, чтобы предварительно уже были одобрены цензурою къ напечатанію.

7) Премія за рукописное сочиненіе выдается автору въ два срока, именно: одна половина оной выдается по удостоеніи сочиненія къ преміи, а другая по отпечатаніи сего сочиненія; для напечатанія его назначается срокъ не болѣе года.

8) Къ соисканію преміи Преосвященнаго Макарія принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками, а равно рекомендуемыя Епархіальными Архіереями, Совѣтами Академій и Семинарскими Правленіями; сочиненія представляемыя книгопродавцами и издателями не принимаются къ конкурсу на полученіе преміи.

9) Сочиненіе, удостоенное однажды преміи Преосвященнаго Макарія, не можетъ быть вторично удостоиваемо преміи при послѣдующихъ изданіяхъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда въ новомъ изданіи сочиненіе представляетъ столь значительныя улучшенія и измѣненія, что можетъ считаться какъ бы за новое сочиненіе.

10) Присужденіе преміи происходитъ ежегодно.

11) Представляемая на соисканіе преміи сочиненія доставляются въ учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ къ 1 сентября каждаго года; о чемъ въ началѣ каждаго года, съ изложеніемъ сущности сего положенія, объявляется отъ учебнаго Комитета въ одной изъ газетъ.

Примѣчаніе. Отзывы о представленныхъ на конкурсъ сочиненіяхъ должны быть составлены къ концу того же года.

12) Премія, оставшаяся не присужденною, отлагается до слѣдующаго затѣмъ конкурса и можетъ быть присуждена сверхъ чередной преміи въ тотъ годъ, въ которомъ оказалось бы нѣсколько учебниковъ достойныхъ преміи.

13) Если Учебный Комитетъ, разсматривающій конкурсныя сочиненія, признаетъ два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными преміи, то премія раздѣляется на равныя части и каждое сочиненіе считается получившимъ полную премію Преосвященнаго Макарія.

14) Сочиненіе не заслуживающее полной преміи, можетъ быть удостоено половинной преміи.

15) Въ случаѣ присужденія преміи за одинъ учебникъ и недостатка таковой для учебниковъ по другимъ предметамъ, найденнымъ достойными, сіи послѣдніе принимаются въ сравненіе при конкурсѣ слѣдующаго года.

16) Рукопись не удостоенная преміи возвращается автору, если онъ того потребуетъ.

17) Краткія извѣстія объ учебникахъ, удостоенныхъ премій, печатаются, по распоряженію Святѣйшаго Синода, въ одной изъ наиболѣе распространенныхъ газетъ, а подробныя разборы учебниковъ, равно какъ приговоры о присужденіи имъ наградъ печатаются въ духовныхъ журналахъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Вслѣдствіе циркулярнаго указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 30 сентября 1865 года, о ежегодномъ отчисленіи отъ кошелевыхъ суммъ всѣхъ въ епархіяхъ церквей по 1⁰/₀ съ рубля на уплату за леченіе въ больницахъ бѣдныхъ духовнаго званія и составленія такого капитала, проценты съ котораго могли бы покрывать расходы сего рода по Епархіи, консисторію, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Епископа Антонія, предписано было благочиннымъ Смоленской Епархіи, чтобы они за 1865 годъ представили по 1⁰/₀ съ каждаго рубля кошелевой суммы, а съ 1866 года представляли только по полупроценту съ такого же рубля.—Распоряженіе о семъ припечатано было во 2-мъ № Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1866 года. Въ послѣдствіи времени, имѣя въ виду, что кромѣ бѣдныхъ лицъ изъ блага духовенства нерѣдко помѣщаются въ больницы и лица, проживающія въ монастыряхъ, Епархіальнымъ Начальствомъ въ апрѣлѣ 1867 г. предписано было также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и строителямъ пустыней, а также правленію архіерейскаго дома, чтобы и они изъ неокладныхъ монастырскихъ

суммъ представляли на этотъ же предметъ по полупроценту съ рубля. — Поступавшія въ консисторію деньги сего рода, согласно требованіямъ бывшихъ приказовъ Общественнаго Призрѣнія, конторъ Городовыхъ Больницъ и другихъ мѣсть, своевременно отсылались по назначенію. — Но возбужденному вновь въ прошедшемъ году по сему же предмету вопросу, и затребованнымъ къ обсужденію онаго свѣдѣніямъ, Консисторія пришла къ слѣдующимъ убѣжденіямъ: 1) въ Смоленской Городовой и Московской Преображенской больницахъ съ давняго времени находятся шесть больныхъ духовныхъ лицъ, и всѣ они страдаютъ умопомѣшательствомъ; 2) времени выздоровленія сихъ лицъ, по увѣдомленіямъ конторъ заведеній, опредѣлить невозможно, а слѣдовательно невозможно опредѣлить и срока, до котораго можетъ быть производима за означенныхъ лицъ плата въ заведеніе, такъ какъ ни въ Свод. законовъ, ни въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 30 сентября 1865 года, нѣтъ ни какого указанія на это; 3) отказываться отъ уплаты за призрѣніе сихъ лицъ консисторія не можетъ, потому что точнымъ смысломъ 1-го примѣчанія къ 626 ст. XIII тома, Епархіальное Начальство подобно прочимъ обществамъ, обязывается къ точной уплатѣ за лицъ духовнаго званія, призрѣваемыхъ въ больницахъ: на сихъ основаніяхъ консисторія всегда уплачивала за подобныхъ — страдающихъ сумашествіемъ — лицъ въ контору заведенія за все время, проведенное сими лицами въ заведеніи, какъ бы оно продолжительно не было; и наконецъ 4) не отправлять лицъ, страдающихъ умопомѣшательствомъ, въ заведеніе, или возвращать таковыхъ чрезъ нѣсколько времени изъ заведенія, консисторія также считаетъ невозможнымъ, потому что не имѣетъ въ своемъ духовномъ вѣдомствѣ зданія, удобнаго для помѣщенія таковыхъ лицъ, а если бы и

имѣла зданіе, употребляла бы расхода не менѣе уплаты въ заведеніе, какъ на ремонтъ сего зданія, такъ на содержаніе больныхъ и прислугу; родственники же по всей вѣроятности не возмуть на свое попеченіе подобныхъ больныхъ, какъ безпокойныхъ и требующихъ постоянно присмотра, и при томъ сами же родственники большею частію и представляютъ таковыхъ больныхъ въ коневсторію для препровожденія въ больницу. По всѣмъ таковымъ соображеніямъ, Смоленская Консисторія опредѣлила, и Его Пресвященство утвердилъ: 1) для лицъ, признанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ безумными, срока, до котораго производить уплату въ заведеніе за содержаніе, не назначать, а удовлетворять заведеніе за все время, проведенное сими лицами при больницѣ, а для больныхъ хроническими болѣзнями опредѣлить срокъ шестимѣсячный, о чемъ сообщить конторѣ заведенія, (сообщено) съ присовокупленіемъ, что за время, проведенное подобными больными свыше шести мѣсяцевъ, консисторія уплачивать не можетъ, такъ какъ не имѣетъ достаточныхъ на сей предметъ средствъ; затѣмъ 2) принимая въ соображеніе съ одной стороны уплату въ заведеніе за одного больнаго въ годъ 90 руб., а за шесть больныхъ 130 рублей, и сверхъ того—за больныхъ хроническими болѣзнями, съ другой недостаточность годичнаго сбора на сей предметъ, заключающагося въ 300 рублей серебромъ съ небольшимъ, и слѣдовательно далеко не могущаго покрывать расхода, прежнее опредѣленіе касательно сего сбора измѣнить и вмѣсто полупроцента съ рубля, взимать съ настоящаго 1870 года, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 30-го сентября 1865 года по 1⁰/₀ съ остаточнаго рубля наличныхъ копѣельковыхъ суммъ.

О семь Смоленская Консисторія, съ разрѣшенія Его Преосвященства, даетъ знать къ исполненію подлежащими мѣстами и лицами.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ ТЕРЕШКОВСКАГО ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ЗА ПЕРВОЕ МИНУВШЕЕ ТРЕХЛѢТІЕ.

Первое собраніе членовъ Терешковскаго попечительства, въ полномъ составѣ, въ присутствіи многихъ прихожанъ, было 25 сентября 1866 года. Испросивъ благословеніе Божіе на предстоящую дѣятельность, члены попечительства первѣе всего обратили вниманіе на крайнюю ветхость приходскаго храма и всѣ изъявили полную готовность всеми мѣрами стараться объ изысканіи средствъ на устройство новаго храма. Тогда же составлена была тетрадь для записи жертвованныхъ на устройство храма денегъ и сумма, подписаная въ короткое время возросла до 370 рублей 40 копѣекъ серебромъ. Наличныхъ денегъ собрано было 180 рублей 99 копѣекъ серебромъ.

Въ собраніи 1867 года января 17-го члены попечительства изъявили желаніе на имѣющіяся попечительскія деньги устроить кирпичные сараи, въ коихъ выработать 30 тысячъ кирпича для фундамента подъ предполагаемый новый храмъ и обратиться къ помѣщику Василю Филипповичу Гну Апичкову съ предложеніемъ о пожертвованіи имъ на храмъ еловаго лѣса. Лѣсной матеріалъ для сарая и дрова для выжиги кирпича подарены предсѣдателемъ попечительства поручикомъ Ми-

хаиломъ Петровичемъ Римско-Корсаковымъ. Аничковъ пожертвовалъ 500 бревенъ 10 и 12 аршиннаго еловаго дѣса, а прихожане изъявили желаніе помочь въ рубкѣ и вывозкѣ изъ дачи дѣса на церковь и—дровъ къ кирпичнымъ сараямъ.

Въ устроенныхъ сараяхъ выработано было 90 тысячъ кирпича, но такъ какъ оный оказался непрочнымъ на фундаментъ подѣ церковь, то собраніемъ членовъ попечительства положено было распродать оный, а между тѣмъ обратиться къ Инженеру Орловско-Витебской желѣзной дороги Бредову съ предложеніемъ о пожертвованіи на устройство въ Терешкѣ храма, оставшихся отъ производства работъ матеріаловъ при станціи Стодолице: 16,000 кирпича, 150 пудовъ извести и 40 штукъ тесанаго дикаря, или же объ уступкѣ означенныхъ матеріаловъ за сходную цѣну. По ходатайству предѣдателя Г-на Корсакова весь означенный матеріаль былъ Бредовымъ пожертвованъ въ пользу Терешковскаго храма, за исключеніемъ 150 пудовъ извести, за которую уплачено 15 руб. 50 коп. сер. Весь означенный матеріаль доставленъ въ село Терешекъ усердіемъ прихожанъ бесплатно.

О ДВИЖЕНІИ СУММЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСКИХЪ:

П р и х о д ъ.

	Руб.	К.
Изъ пожертвованныхъ прихожанами и другими посторонними лицами по подписной тетради собрано денегъ	180	99
Крестьяниномъ Юхновскаго уѣзда Подсосоновскои волости Дементіемъ Хрисановымъ пожертв.	100	—

	Руб.	К.
Выручено отъ продажи кирпича	591	28
Выручено отъ продажи жертвованнаго въ по- чительство воска 22 фунтовъ	15	40
Въ теченіе трехъ лѣтъ собрано по кружкѣ, уч- режденной для составленія почительскаго капи- тала	155	25
Пожертвовано неизвѣстными благотворителями	149	94
На крышу храма пожертвовано	50	1
Итого	1242	87
Р а с х о д ъ.		
На устройство кирпичныхъ сараевъ и выдѣлки кирпича употреблено	792	86
За известъ, купленную у Инженера Бредова	15	50
Уплочено за срубку лѣса	15	—
— За вывозку 200 бревенъ изъ дачи Аничкова	25	—
Остальное количество вывезено усердіемъ прихо- жанъ		
— За теску вывезеннаго лѣса съ двухъ сторонъ	25	—
За выпилку изъ онаго 192 штукъ теса	41	—
— За 455 пудовъ извести у Еврея Миркина	90	—
— За пласть	25	—
Рядчику устрояемаго храма крестьянину Хмар- ской волости Никифору Иванову въ задатокъ	164	—
Итого	1193	36

Руб. К.

Остается въ наличности денегъ 49 рублей 51 коп. серебромъ.

Громъ сего за прихожанами въ подписной тетради значится недодобранныхъ денегъ 191 48

Не допущено за проданный кирпичъ и доръ съ сараевъ кирпичныхъ 129 65

Благодаря благоразумной распорядительности членовъ попечительства и усердію прихожанъ постройка храма идетъ успѣшно и возведена уже до карнизовъ.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Протоіерею города Юхнова Іоанну Каверзневу и Священникамъ сель, Гжатскаго уѣзда: Вешекъ Александру Макаревскому и Вырубова Андрею Укловскому, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 минувшаго Апрѣля за № 854, за отлично усердную и ревностную службу преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

—Церковному старостѣ села Бехтѣва, Сычевскаго уѣзда, крестьянину Абраму Крыленкову за пожертвованія, въ пользу приходскаго храма, Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 минувшаго апрѣля за № 854, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

—Дьячку села Горенова Андрею Лелюхину, за многолѣтнее обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и церковному пѣнію и за доброе поведеніе, засвидѣтельствованное Благочин-

нымъ, 30 января сего года преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства..

— Смоленская Духовная Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, предписываетъ Благочиннымъ вѣдомости объ ученикахъ, окончившихъ курсъ семинаріи и уволенныхъ изъ оной и училищъ, по неопредѣленнымъ на мѣста, на будущее время представлять въ двухъ экземплярахъ, — одинъ къ Его Преосвященству, а другой болѣе краткій въ Консисторію.

ОТКРЫТІЕ

ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

✓ — 2-го сего апрѣля Его Преосвященствомъ утверждено возобновленное на второе трехлѣтіе при церкви села Мерлина, Краснинскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденного положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ Жерновскій волостной старшина Самуиль Петровъ, а непремѣнными членами: священникъ Іоаннъ Поповъ и церковный староста крестьянинъ Максимъ Васильевъ.

✓ — 2 сего Апрѣля Его Преосвященствомъ утверждено вновь открытое при церкви села Богдановщины, Вяземскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденного положенія, приходское попечительство, предсѣдательницею коего избрана Ея Святѣйшество княгиня Екатерина Петровна Урусова, а непремѣнными членами: приходскій священникъ Петръ Багрецовъ, церковный староста крестьянинъ Лаврентій Стефановъ и волостные старшины: Осташевскій, Городищенскій, Казулицскій и Жуховскій.

— 2-го сего апрѣля Его Преосвященствомъ утверждено вновь открытое при церкви села Бологчи, Рославльскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ приходскій священникъ Алексѣй Губчевскій, а непрѣвнымъ членомъ церковный староста крестьянинъ Алексѣй Игнатовъ. ✓

— 2-го сего апрѣля Его Преосвященствомъ утверждено вновь открытое при церкви села Сырокоренья, Краснинскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ прапорщикъ Певель Павловичъ Краснопольскій, а непрѣвными членами: приходскій священникъ Іоаннъ Щукинъ, церковный староста крестьянинъ Іосифъ Мироновъ и волостные старшины: Жерновской Самуилъ Петровъ и Волковской Михаилъ Харитоновъ. ✓

— 2-го сего апрѣля Его Преосвященствомъ утверждено возобновленное на второе трехлѣтіе при церкви села Инькова, Порѣчьскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ приходскій священникъ Захарій Садовскій, а непрѣвными членами: церковный староста крестьянинъ Герасимъ Филиповъ и волостной старшина Яковъ Тимоеевъ. ✓

— 23-го сего апрѣля Его Преосвященствомъ утверждено возобновленное на второе трехлѣтіе при церкви села Пречистинскаго, Гжатскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ приходскій священникъ Михаилъ Спиридоновъ, а непрѣвными членами: приходскіе священники: Іосифъ

Смирновъ и Дмитрій Орловъ и Пречистинскій Волостной старшина Николай Николаевъ.

✓ — 23 сего апрѣля Его Пресвященствомъ утверждено вновь открытое при церкви села Троянь, Краснинскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ подполковникъ Стефанъ Никитичъ Полушкинъ, а непрѣнными членами: приходскій священникъ Стефанъ Залѣскій и церковный староста крестьянинъ Борисъ Кононовъ.

✓ — 10-го сего мая Его Преосвященствомъ утверждено возобновленное на второе трехлѣтіе, при Рославльской Казанско-Пятницкой церкви, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ Рославльскій Градскій Благодинный священникъ Алексѣй Щукинъ и непрѣннымъ членомъ — церковный староста однопворецъ Прохоръ Ивановъ Ноздринъ.

✓ — 10 сего мая Его Преосвященствомъ утверждено вновь открытое при церкви села Коховова, Рославльскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ Губернскій секретарь Сергѣй Сергѣевичъ Борогодицкнъ, а непрѣнными членами: приходскій священникъ Левъ Блавенцевъ, церковный староста крестьянинъ Дмитрій Флоровъ Пыриновъ и Радиченой волости старшина Герасимъ Теокистовъ Енкинъ.

✓ — 10-го сего мая Его Преосвященствомъ утверждено вновь открытое при церкви села Благовѣщенія, Дорогобужскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, при-

ходское попечительство, председателемъ коего избранъ Штабсь Ротмистръ Димитрій Александровичъ Станкевичъ, а непремѣнными членами: приходскій священникъ Иоаннъ Чанцевъ, церковный староста Тимошей Степановъ, и волостные старшины: Самцовской волости и Полежакинской — Денись Антоновъ.

— 10-го сего мая Его Преосвященствомъ утверждено возобновленное на второе трехлѣтіе при церкви села Хмѣлиты, Вяземскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, председателемъ коего избранъ приходскій священникъ Илья Бѣлявскій, а непремѣнными членами: церковный староста Максимъ Тимоеевъ и волостной старшина Александръ Петровъ.

— 10-го сего мая Его Преосвященствомъ утверждено возобновленное на второе трехлѣтіе при церкви села Юренева, Вяземскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, председателемъ коего избранъ приходскій священникъ Павелъ Смирягинъ, а непремѣнными членами: церковный староста крестьянинъ Стефанъ Алексѣевъ и Юренинскій Волостной старшина Антонъ Михайловъ.

— 10-го сего мая Его Преосвященствомъ утверждено вновь открытое при церкви села Сверволучья, Дорогобужскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, председателемъ коего избранъ церковный староста крестьянинъ деревни Козь Іосифъ Теодоровъ, а непремѣнными членами: приходскій священникъ Стефанъ Оглоблинъ, волостные старшины: Красно—Болотовской—Теодуль Евстафьевъ и Соловьевской Теодотъ Георгіевъ.

✓ — 20 сего мая Его Пресвященством утверждено возобновленное на второе трехлѣтіе при церкви села Златоустова, Гжатскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ старшій приходскій священникъ Михаилъ Заболотскій, а непремѣнными членами: приходскіе священники: Василій Аѳонскій и Александръ Лебелевъ, волостные старшины: Липицкій Степанъ Пикифоровъ, Куршевскій Егоръ Семеновъ и церковный староста крестьянинъ Петръ Алексѣевъ.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 26-го мая 1870 г. въ типографіи А. Н. Переплетчикова.

Отдѣлъ Н е о ф ф и ц і а л ь н ы й.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА

Г. СВЕРЬ-ПРОКУРОРА

СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Добрыя стороны религиозно-нравственнаго состоянія православной паствы.

Свѣтлая сторона религиозно-нравственнаго состоянія православной паствы проявлялась, какъ и въ предшествующіе годы, въ твердой преданности ея вѣрѣ и Церкви, въ освященіи себя спасительными ея таинствами, въ соблюденіи положенныхъ постовъ, въ путешествіяхъ ко святымъ мѣстамъ, прославленнымъ подвигами угодниковъ Божіихъ и чудесами съ чтимыхъ иконъ. Всѣ эти черты исконнаго народнаго благочестія, съ теченіемъ времени, приобрѣтають большую ясность и свѣтлость, по мѣрѣ того какъ народъ, вмѣстѣ съ религиознымъ образованіемъ, сознательнѣе усвоеть начала истинной вѣры.

Участіе въ учрежденіи монастырей, и пожертвованія на благоуукрашеніе ихъ и церквей.

Еще яснѣе и осязательнѣе сказывалась духовная усовершенность православной паствы въ томъ благочестивомъ усердіи, съ какимъ люди всѣхъ званій и состояній, самоотвержено

приносили свои земныя достоянія на учрежденіе вновь свя-
тыхъ обителей съ разными благотворительными при нихъ за-
веденіями, или же благоговѣнно жертвовали на украшеніе и
упроченіе существующихъ монастырей и церквей. Такъ въ ми-
нувшемъ году, кромѣ Михайло-Архангельскаго монастыря, у-
чрежденнаго въ Казанской епархіи по ходатайству крещен-
ныхъ черемисъ и имѣющаго миссіонерское значеніе, открыто
было еще два монастыря: одинъ—близъ города Тулы, муже-
скій, паименованный Богородичнымъ, и другой—въ Землян-
скомъ уѣздѣ, Воронежской епархіи, женскій общежительный,
паименованный Знаменскимъ. Сверхъ того переименованы въ
монастыри три женскія общины: Богородицкая въ заштат-
номъ городѣ Кадомѣ Тамбовской епархіи, Предтеченская въ
г. Кунгурѣ Пермской епархіи, и Верхтеченская въ Шадрин-
скомъ уѣздѣ той же епархіи. Объ учрежденіи Тульскаго Бого-
родичнаго монастыря ходатайствовало все Тульское городское
общество, желавшее учрежденіемъ его увѣковѣчить память о
чудесномъ избавленіи Вашего Величества отъ угрожав-
шей опасности 4-го апрѣля 1866 года. Для этого монастыря,
сдѣлавшагося новымъ памятникомъ вѣрноподаннической пре-
данности русскаго народа Царствующему Дому, уже постро-
ены, на пожертвованія неизвѣстнаго благотворителя, двѣ цер-
кви, колокольня, братскія келліи и ограда; содержаніе его о-
безпечено капиталомъ въ 30 т. руб., пожертвованныхъ тѣмъ
же неизвѣстнымъ благотворителемъ, и землю въ количествѣ
42 десятинъ, пожертвованной купеческимъ сыномъ Струко-
вымъ. Для Знаменскаго монастыря Воронежской епархіи умер-
шая вдова генералъ маіора Баронесса Боде, еще при жизни
своей, построила церковь и другія необходимыя зданія, а по
духовному завѣщанію назначила 10 т. руб. и 580 десятинъ

земли. Обители Богородицкая, Предтеченская и Верхтеченская получают достаточное обезпеченіе отъ приношеній сосѣднихъ жителей и разныхъ благотворителей. Въмѣстѣ съ тѣмъ, согласно Высочайшей волѣ, выраженной Вашимъ Величествомъ въ 1866 году, при вновь открытыхъ монастыряхъ учреждены: при Тульскомъ Богородичномъ монастырѣ, на иждивеніе общества г. Тулы,—училище для 25-ти мальчиковъ изъ дѣтей обѣдѣйшихъ жителей этого города, названное Александровскимъ, въ честь Августѣйшаго имени Вашего Величества; при Знаменскомъ монастырѣ—богадѣльня и больница, и при Богородицкомъ—училище для приходящихъ дѣвочекъ и сиропитательное заведеніе для дѣвиць духовнаго званія. Существовавшія при Предтеченской и Верхтеченской женскихъ общинахъ училища для дѣвочекъ остаются и по переименованіи этихъ общинъ въ монастыри—

Кромѣ монастырей, въ минувшемъ году открыты были, на пожертвованія также благотворителей, двѣ женскія общины: одна близъ города Бѣжецка Тверской епархіи, названная Благовѣщенскою, и другая—въ Мосальскомъ уѣздѣ Калужской епархіи, названная Казанскою Боголюбскою. Въ пользу Благовѣщенской общины пожертвовали: Бѣжецкій купецъ Неворотинъ—15 дес. земля, купеческіе братья Крюковы—50 дес. и мѣщанинъ Архиповъ деревянный двухъ-этажный домъ съ землею около г. Бѣжецка; сверхъ того купецъ Неворотинъ изъявилъ готовность выстроить для общины каменный двухъ-этажный домъ. Въ обезпеченіе Казанской Боголюбской общины вдова подполковника Бѣлокопыгова пожертвовала имѣніе свое, состоящее изъ помѣщичьей усадьбы и 485 десятинъ земли съ водною мельницею. При обѣихъ общинахъ учреждены

благотворительныя заведенія: при Благовѣщенской—училище для дѣвочекъ и пріютъ для лицъ женскаго пола; при Казанской-Боголюбской—училище и больница,

Не оскудѣла, но еще какъ бы болѣе возрасла, обильная жертва множества православныхъ на благолѣпіе и упроченіе существующихъ храмовъ, какъ монастырскихъ, такъ и приходскихъ, состоявшая какъ въ деньгахъ, такъ и въ пожертвованіяхъ разныхъ недвижимыхъ имуществъ. Денежныя припошенія на св. храмы простирались до 2.732.768 руб., а недвижимыя имущества пожертвованы были 18 обителямъ и 13 церквамъ. Все эти пожертвованія ясно даютъ видѣть, какъ чиста и глубока любовь православнаго народа къ святой Церкви.

Участіе въ учрежденіи крестныхъ ходовъ.

Выраженіемъ религіозныхъ чувствъ народа служило въ минувшемъ году не ослабѣвающее участіе его въ учрежденіи крестныхъ ходовъ, воиныхъ по ходатайствамъ жителей разныхъ селеній разрѣшено было восемь въ слѣдующихъ епархіяхъ: Псковской, Новгородской, С. Петербургской, Екатеринославской, Курской, Костромской и Харьковской. Благочестивые ходатаи объ открытіи крестныхъ ходовъ имѣли дѣлю испрошенія ихъ, какъ и прежде, или выраженіе благоговѣйнаго почитанія мѣстныхъ святынь, или утвержденіе въ народной памяти разныхъ благодѣяній Божіихъ, какъ напримѣръ избавленіе отъ губительныхъ болѣзней.

Проявленія религіознаго чувства по движенію въ ррноподданнической преданности.

Дорогимъ и высоко чтимымъ благодѣяніемъ Промысла для православнаго народа русскаго продолжаетъ оставаться дву-

кратное чудесное избавленіе Вашего Величества отъ угрожавшей опасности жизни. Чѣмъ болѣе вдумывается народъ во всю силу этой всевышней благодати, тѣмъ пламениѣ становится его благодарная молитва въ Богу. Понятно поэтому, что и теперь, когда давно минули эти тиростные дни, — со стороны народа все еще не перестаютъ молитвенныя благодаренія Господу. Они были многочисленны въ минувшемъ году, какъ и въ предшествовавшіе два года. Болѣе замѣчательныя изъ нихъ были, кромѣ упомянутыхъ въ предвѣдущихъ статьяхъ отчета, еще слѣдующія. Въ памятный день 25-го мая, въ минувшемъ году, совершена была закладка въ Житомирѣ часовни. Первая мысль о сооруженіи въ этомъ городѣ часовни возникла въ средѣ русскихъ чиновниковъ, тотчасъ по полученіи извѣстія о страшномъ событіи въ Парижѣ; затѣмъ она нашла полное сочувствіе во всѣхъ русскихъ жителяхъ Волыни. Движимые патріотическимъ чувствомъ, всѣ приносили на это дѣло свои посильныя пожертвованія, сумма коихъ, въ теченіи года, возрасла до 10,000 рублей. Значительнѣйшая часть этой суммы пожертвована Волынскими крестьянами, и, слѣдовательно, сложилась не столько изъ рублей, сколько изъ копѣекъ. Какъ памятникъ, воздвигаемый населеніемъ цѣлаго края, часовня заложена была съ особенною торжественностію. По совершеніи церковной церемоніи, въ фундаментъ часовни положенъ цинковый, герметически закупоренный, ящикъ, заключающій въ себѣ объясненіе: «Часовня въ Житомирѣ, въ память чудеснаго избавленія Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія Волынскаго поляка Березовскаго». Въ Волынѣ устроенъ былъ, въ минувшемъ году, и еще замѣчательный памятникъ событію чудеснаго спасенія жизни Вашего Величества, это — серебрянная, чеканной работы, вызолоченная чрезъ

огонь, риза на икону Божіей Матери въ Почаевской лаврѣ, цѣною въ 1,340 рублей, пожертвованная мѣщаниномъ мѣстечка Берестечка Андреемъ Полянскимъ. И въ другихъ мѣстахъ православной Россіи устрояемы были также благодарственные памятники въ видѣ храмовъ Божіихъ, часовень и св. иконъ, какъ цѣлыми обществами, такъ и частными лицами. Такъ, жители трехъ волостей, въ числѣ 685 душъ мужескаго пола, Кобелянскаго уѣзда, Полтавской епархіи, положили выстроить деревянную церковь во имя Вознесенія Господня съ домами для членовъ причта и отвести для церкви 36 десятинъ пахатной и сѣнокосной земли, и на предложенныя постройки собрали болѣе 3,000 рублей. Въ Смоленскѣ, на землѣ, принадлежащей архіерейскому дому, возлѣ церкви Смоленской Божіей Матери, устроена часовня на средства архіерейскаго дома. Церковный староста села Менщикова, Вяземскаго уѣзда Смоленской епархіи, капитанъ Стефани, въ память событія 4 го апрѣля 1866 года, устроилъ въ церкви означеннаго села вызолоченный съ рѣзьбою кіуоть съ иконами преподобнаго Іосифа пѣснопisca, священно-мученика Θεодора, епископа Кириинскаго и благовѣрнаго князя Александра Невскаго, и предъ иконами повѣсилъ серебряную лампадку. Въ Церковь села Дятлова, Гжатскаго уѣзда, той же епархіи, въ память событія 25 мая 1867 года, пожертвовано прихожанами крестьянами икона Вознесенія Господня, съ изображеніями, по сторонамъ, св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и равноапостольной Маріи Магдалины. Прихожане села Веси, Суздальскаго уѣзда, Владимірской епархіи, построили, въ память событія 4 апрѣля 1866 года и 25 мая 1867 года, на приходскомъ кладбищѣ храмъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, а крестьянинъ того же села Яковъ Ежовъ и Суз-

дальскій купеческій сынъ Левъ Лукинъ пожертвовали въ этотъ храмъ священные сосуды. Жители города Юрьева, Владимірской епархіи, построили въ своемъ городѣ часовню. Церковнымъ старостою Благовѣщенской церкви, города Киржача той же епархіи, купцомъ Соловьевымъ пожертвованы въ эту церковь двѣ богато украшенныя иконы. Въ Варшавской епархіи, въ благодарственную память тѣхъ же благодѣяній Божіихъ, созидаются два храма: одинъ въ городѣ Кѣльцахъ, а другой въ посадѣ Кибартахъ; устроены чинами мѣстныхъ въ Варшавѣ войскъ двѣ великолѣпныя иконы Вознесенія Господня и св. Александра Невскаго для новой церкви на Прагѣ; прихожанами Калишской церкви пожертвована въ оную икона также св. Александра Невскаго въ серебрянной, позолоченной ризѣ, и рѣзномъ позолоченномъ кіотѣ, съ серебряной лампадой стоимостью до 900 рублей, и прихожанами Люблинской церкви — икона Вознесенія Господня въ серебрянной ризѣ и рѣзныхъ позолоченныхъ рамахъ, цѣною въ 485 рублей. Всѣ эти и многія другія пожертвованія по поводу тѣхъ же событій исполнены глубокаго внутренняго смысла: въ нихъ сила вѣры православнаго русскаго народа, въ нихъ высота благочестиваго его чувства, въ нихъ глубина вѣроподданнической преданности Царствующему Дому, святою Церковію возвращаемая и всегда молитвенно благословляемая, въ нихъ, наконецъ, хотя безмолвный, но ясно, всюду, и всѣми слышимый святой откликъ: разумѣйте азыцы и покоряйтеся: яко съ нами Богъ.

ГОМИЛЕТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ЧТЕНІЯ АПОСТОЛЬСКАГО.

(1 Коринф. XIII, 1—13).

Братіе! Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имю; то я мѣдъ звѣнящая, или кимвалъ звучащій. Если имю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имю любви; то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сжженіе, а любви не имю; нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы. Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится. Ибо мы отчасти знаемъ, и отчасти пророчествуемъ; когда настанетъ совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я былъ младенцемъ, то по младенчески говорилъ, по младенчески мыслилъ, по младенчески рассуждалъ; а какъ сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое. Теперь мы видимъ какъ бы еквоозъ тусклое стекло, гадательно, тогда же лицемъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я позналъ. А же-

перь пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь; но любовь изъ нихъ больше.

1) Христіане первенствующей Церкви получали различные чрезвычайные духовные дары, которые Апостоль Павелъ перечеисляеть въ 12-й главѣ перваго посланія къ Коринѳяпамъ. Одинъ имѣлъ даръ вѣдѣнія, другой даръ пророчества, третій даръ исцѣленія, четвертый даръ — говорить разными языками и т. д. Возникъ споръ поэтому, какое изъ этихъ чрезвычайныхъ дарованій имѣеть преимущество предъ другими, — при этомъ, быть можетъ, не было недостатка и въ зависти къ видимому предпочтенію одного предъ другимъ. Направляя свою рѣчь противъ этого спора и зависти, Апостоль показываетъ, что всѣ эти различные дары истекають отъ одного источника — отъ одного и того же Духа, даются для одной и той же цѣли, т. е. для назиданія Церкви, что слѣдовательно всѣ они одинаково необходимы, должны взаимно содѣйствовать и восполнять другъ друга и отнюдь не должны противодѣйствовать другъ другу или одинъ надъ другимъ возвышаться, точно такъ, какъ члены человѣческаго тѣла не должны превозноситься одинъ передъ другимъ и другъ другу сопротивляться.

Впрочемъ, Апостоль смотритъ на дѣло еще глубже. Онъ говоритъ, что еслибы кто обладалъ всѣми чрезвычайными дарами, но если онъ при этомъ гордъ или завистливъ, то онъ ничто, потому что у него нѣтъ любви. Даръ языковъ, даръ пророчества, даръ чудодѣйствія и проч. могутъ обращать вниманіе и возбуждать удивленіе, но безъ любви они не имѣють нравственнаго достоинства. *«Если я, пишетъ онъ въ приведенномъ мѣстѣ, говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю; то я мѣдъ звѣнящая, или кимвалъ звучащій»*, т. е., я существо, которое даетъ себя

слышать и обращаетъ на себя вниманіе, но которое холодно и безчувственно, какъ мѣдь, и внутренно пусто и безсодержательно, какъ звонокъ. *«И если я, продолжаетъ Апостоль, имѣю даръ пророчества, и знаю всю тайны, и имѣю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы»*. Апостоль хочетъ сказать этимъ, что не слѣдуетъ превозноситься чрезвычайными дарованіями, потому что чрезъ это превозношеніе, т. е. чрезъ ослабленіе любви и самомнительность, они перестаютъ сообщать своему обладателю нравственное достоинство.

Что выражаетъ здѣсь св. Апостоль, это—великая, но весьма часто и почти всегда забываемая истина. Когда изслѣдователь проникаетъ въ глубину человѣческой души, изучаетъ съ напряженнымъ вниманіемъ ея силы и законы дѣятельности этихъ силъ; когда другой проникаетъ въ таинственный механизмъ природы и открываетъ намъ ея силы и безконечное богатство ея произведеній; когда третій возносится въ неизмѣримое пространство неба и опредѣляетъ намъ число, величину, движеніе звѣздъ и проч.; или когда иной представляетъ намъ исторію земнаго шара, рассказываетъ исторію человѣчества и, восходя за тысячелѣтія назадъ, обозначаетъ имена, мѣста и время народовъ, изображая намъ ихъ жизнь,—мы изумляемся мудрости этихъ геніевъ и весь міръ возвѣщаетъ славу ихъ. Но имѣли они любовь? Объ этомъ не спрашиваютъ. Ихъ слава распространяется всюду: и однакожь безъ любви они ничто. Не знаніе ихъ, не наука—ничто, а они сами—ничто. *«Если я имѣю всякое познаніе, говоритъ Апостоль, а не имѣю любви, то я ничто»*.

Многіе имѣють особенный даръ слова. Одинъ говорить съ удивительною ясностію, основательностію, увлекательностію и красотою. Народъ удивляется и показываетъ знаки одобренія. Иной—проповѣдникъ народный, и безчисленныя толпы увлекаетъ за собою. Его имя пользуется уваженіемъ. Другой извѣстенъ какъ учитель, его чтенія приходятъ слушать издалека. Его слава разносится всюду. Иной замѣчательнъ какъ начальникъ и правитель. Его слово всегда производитъ свое дѣйствіе. Всѣ признають его мудрость. Но имѣють ли всѣ эти люди любовь? Объ этомъ и рѣчи нѣтъ. Ихъ слава и власть, повидимому, стоятъ прочно въ мірѣ. Тѣмъ не меньше, безъ любви они ничто. Не ихъ даръ слова, но сами они ничто. *«Если я, пишетъ Апостоль, говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имю, то я медь звѣнящая, или кимвалъ звучащій».*

Есть много другихъ общественныхъ дѣятелей. Они побѣдоносно ведутъ войну съ враждебными народами, или строятъ города, или моря и страны оберегаютъ отъ разбойниковъ, или ижеушаютъ болота, содѣйствуя успѣхамъ земледѣлія, или дѣлаютъ благодѣтельныя изобрѣтенія, или учреждаютъ благодѣтельныя заведенія, или поддерживаютъ бѣдныхъ богатыми подаяніями. Всѣ подобнаго рода лица пользуются честию и значеніемъ у людей. Хотя дѣла ихъ имѣють несомнѣнное значеніе, но сами они ничто, если они не имѣють любви, если всѣми ихъ дѣйствіями руководитъ не безкорыстная любовь къ человѣку—христіанину, а самолюбіе и житейскіе интересы. *«Если я, пишетъ Апостоль, все имѣніе мое раздамъ нищимъ, а любви не имю, то я ничто».*

Многіе отличаются твердостію своей вѣры, съ ревностію за-

щищаютъ ее и готовы, когда нужно, приносить жертвы въ пользу ея и терпѣть гоненія. Уже ли жъ ихъ ревность по вѣрѣ, которою они назидаютъ и укрѣпляютъ другихъ, гоненіи, претерпѣваемые ими—ничто? Конечно нѣтъ. Но ничто сами они, если не имѣютъ любви. Апостоль говоритъ, *«если я всю вѣру имѣю, такъ что могу и горы переставлять, а любви не имѣю, то я ничто»*.

Много есть людей, которые проводятъ жизнь въ строжайшемъ самоумерщвленіи, питаются лишь хлѣбомъ и зеленью, или даже только кореньями и листьями, которые много и строго постятся, носятъ на тѣлѣ своемъ колючія пояса, спятъ на жесткой постели, связываютъ себя на извѣстное время оковами, или обертываются терновникомъ, избѣгаютъ всякихъ общественныхъ удовольствій и живутъ въ совершенномъ удаленіи отъ людей. Милліоны людей по слабости плоти чувствуютъ совершенную невозможность возвыситься до такой степени самообладанія и изумляются ихъ силѣ воли, приобрѣтшей такую власть надъ плотію. Такіе подвижники повсюду пользуются славою, и однакожъ они ничто, если они не имѣютъ любви, если въ основаніи всей подвижнической дѣятельности ихъ лежитъ не любовь къ Богу, Господу Іисусу Христу и человѣчеству. *«Если я, говоритъ Апостолъ, отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы»*.

Такъ, мы превозносимъ и удивляемся многому—именно всему, что превышаетъ наши обыкновенныя силы и способности, но не все на самомъ дѣлѣ велико и достойно славы. Многое высокое предъ людьми, низко предъ Богомъ. Все, что дѣлается на землѣ великаго и достойнаго славы, происходитъ обык-

повсепно или изъ любви, или изъ самолюбія и гордости. Что происходитъ не изъ любви, то есть плодъ гордости и самолюбія, слѣдовательно плодъ сердца, которое само въ себѣ повреждено и нечисто. Какое же достоинство можетъ имѣть для челоѣчества сердце, замкнутое въ тѣсныхъ предѣлахъ эгоизма, полное самоувѣрія и гордости, и дѣлающее все лишь для самоуслажденія и снисканія славы у другихъ? Это—кумиръ, который самъ себя обожаетъ, самъ себѣ поклоняется.

2) Если же любовь и только любовь всему великому и прекрасному въ мірѣ сообщаетъ свое достоинство, то само собою разумѣется, что это можно сказать только о истинной любви. Есть любовь, которая носить только имя любви, не стоя этого имени на самомъ дѣлѣ. Потому—то, представляя любовь условіемъ, безъ котораго при всѣхъ достоинствахъ и преимуществахъ можно быть ничтожнымъ, Апостоль нашелъ пужнымъ указать признаки, по которымъ можно узнать истинную любовь. Все, что онъ говоритъ касательно этого, можно выразить въ трехъ пунктахъ. Вопервыхъ, истинная любовь имѣетъ въ себѣ самой силу обуздывать страсти, она должна укрощать гордость и самолюбіе, гнѣвъ, зависть, злобу и проч. *«Любовь, говоритъ Апостоль, не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ»*. Во вторыхъ, любовь истинная, строгая къ себѣ, полна состраданія къ ближнимъ. *«Любовь, пишетъ Апостоль, долготерпитъ, милосердствуетъ, сорадуется истиннѣ»*, словомъ вполне сочувствуетъ благосостоянію своего ближняго; она *«все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ»*. Наконецъ въ—третьихъ, *«любовь никогда не престаётъ»*,—она постоянна и неизмѣнна, выше измѣнчивыхъ условій времени и пространства и, въ то время какъ

пророчества прекратятся и языки умолкнутъ и знаніе упразднится, любовь пребудеть вѣчно.

Между указанными признаками или дѣйствіями истинной любви самый высокій и самый важный признакъ—безкорыстная услуга ближнему, особенно когда эта услуга соединяется съ усиленіями и жертвами; любовь истинная радуется преимуществамъ, заслугамъ, почестямъ и счастію ближняго, напротивъ чувствуетъ глубокую скорбь при видѣ несчастья его. Человѣкъ, проникнутый истинною любовію, желаетъ добра и дѣлаетъ добро ближнему, хотябы не зналъ его, увѣщаваетъ, предостерегаетъ и порицаетъ даже тогда, когда онъ самъ лишается его благосклонности; наконецъ, если уже не въ состояніи ничѣмъ помочь своему ближнему, любящій человѣкъ молится за него Богу.— Много въ мірѣ такого, что называется любовію, но не стоитъ этого имени. Кто оказываетъ свое участіе и помощь юности и красотѣ, любитъ въ интересахъ чувственности,—тотъ не бѣдныхъ и безпомощныхъ любитъ, а въ лицѣ ихъ себя самого. Кто заботится о своихъ родственникахъ, любитъ по долгу родства и крови,—не чистая любовь побуждаетъ его къ его заботѣ, а естественное расположеніе, свойственное и животнымъ. Кто питаетъ любовь къ тѣмъ, съ которыми ведетъ какое нибудь хорошее занятіе, любитъ ихъ ради выгоды,—тотъ любитъ не сотоварищей своихъ, а свою собственную пользу. Кто ласково принимаетъ своихъ льстивыхъ друзей и доставляетъ имъ удовольствія для зрѣнія, слуха и языка, любитъ въ интересахъ честолюбія, тотъ не друзей любитъ, а мелкое тщеславіе—слыть за богатаго человѣка, пользоваться расположенностію и быть почетнымъ гостемъ у нихъ. Ахъ, истинной св. Духомъ внушаемой и воспитываемой любви, нѣтъ ни среди мірскаго шума,

ни въ суетѣ обыденныхъ заботъ и развлеченій, ни въ области простыхъ естественныхъ влеченій. Она есть собственность, приобретаемая на почвѣ христіанской вѣры и утврждаемая среди серьезныхъ размышленій, среди продолжительной борьбы съ гордостью и тщеславіемъ, съ корыстолюбіемъ и чувственностію. Потому—то истинная любовь—достояніе немногихъ. Между тѣмъ, по ученію Апостола, чтобы ни дѣлалъ человекъ, какъ бы ни былъ онъ великъ, безъ любви онъ—ничто.

3) Кромѣ указанныхъ основаній, по которымъ любовь должна быть предпочитаема чрезвычайнымъ дарованіямъ, Апостоль приводитъ еще болѣе глубокое основаніе. Онъ говоритъ, что чрезвычайныя дарованія далеко не такъ совершенны, чтобы считать ихъ такимъ благомъ, которое не позволяло бы желать ничего другаго. *«Мы отчасти знаемъ, и отчасти пророчествуемъ,»* пишетъ онъ. *«Мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно.»* Только за предѣлами этого міра, въ ограничивающихъ наше знаніе условій пространства и времени наше знаніе станетъ совершеннымъ и мы увидимъ все лицомъ къ лицу.

Остановимся нѣсколько на словахъ: *«мы знаемъ только отчасти.»* Въ самомъ дѣлѣ, ничего нѣтъ смѣшнѣе, какъ превозноситься знаніемъ. Ученый не знаетъ многого, что легко для ремесленника или земледѣльца; самый великій мудрецъ не въ состояніи проникнуть за завѣсу, закрывающую отъ насъ будущее; самый пронизательный и глубокий мыслитель не въ силахъ понять вполнѣ жизнь, которая кроется и дѣйствуетъ въ животныхъ и растеніяхъ. *«Гдѣ былъ ты, говоритъ Богъ Іову, когда основалъ я землю? На чемъ утверждены подно-*

жизя столбовъ ея, или кто положилъ краеугольный камень ея? Кто заградилъ вратами море, когда оно исторжилось, выступило изъ чрева? Доходилъ ли ты до источниковъ моря, во внутренности бездны расхаживалъ ли? Гдѣ путь къ жилищу свѣта, и тѣма, идѣ мѣсто ея? Гдѣ тѣ пути, которыми раздѣляется свѣтъ, разносится восточный вѣтръ по землѣ? Кто знаетъ путь молніи и грома? Ты ли связалъ плеяды въ узелъ или ты распустилъ узы Оріона? Знаешь ли ты законы неба, и ты ли установилъ господство еіо надъ землею? Было бы совершенно излишне показывать, какъ многого еще не знаемъ мы, и что сумма того, чего мы не знаемъ и не постигаемъ, несравненно больше суммы того, что мы знаемъ и понимаемъ. Между тѣмъ, такъ какъ человѣкъ въ своей гордости обращается ко всему, что могло бы сколько нибудь льстить ей и оправдывать ее, то обращается онъ также и къ своему знанію. Чего онъ не знаетъ, не понимаетъ, и не въ состояніи знать и понимать, этимъ онъ не побуждается къ смиренію, но онъ всегда уклоняется въ ту область, въ которой онъ силенъ. Ученые люди легко впадаютъ въ гордость, хотя они во многихъ вещахъ, и особенно касающихся религіи, бываютъ несвѣдущи до странности и—что еще чаще—въ своемъ самообольщеніи чужды всякой любви.

Наше знаніе—знаніе только отчасти. Мы лишь начинаемъ учиться, узнавать: мы не больше, какъ ученики. Правда, одинъ дитя, другой мужъ. Свѣдѣнія мужа, конечно, шире. Однако не смотря на безконечную область предметовъ достойныхъ знанія, и онъ лишь ученикъ, начинающій узнавать кое—что въ этой области. Особенно это нужно сказать о нашихъ религіозныхъ знаніяхъ. Всѣ свѣдѣнія, приобретаемыя нами въ

школахъ, только начатки вѣроученія. Многіе изъ насъ мало способны, иные неусердны, да и способные, и ревностные не больше какъ ученики, начинающіе познавать истины религіи. Не станемъ говорить о тысячахъ книгъ, написанныхъ о предметахъ религіи: кто въ состояніи прочитать ихъ, хотя бы достигъ самой глубокой старости? Кто въ силахъ усвоить основательно ихъ содержаніе? Не говоримъ и о томъ, что никто не въ силахъ дать вполне удовлетворительные отвѣты на все вопросы, касающіеся религіи и христіанства; притомъ рѣшенія этихъ вопросовъ большею частію остаются безразличными для правсвенной жизни. Обратимъ вниманіе лишь на то, что имѣеть очевидную и величайшую важность для нашего спасенія и покажемъ, что и это мы знаемъ лишь отчасти. Кто вполне понялъ, на примѣръ, безконечно высокое и глубокое содержаніе св. литургіи, и присутствуетъ при ней съ полнымъ сознаніемъ и вниманіемъ, внутренне проникаясь тѣми возвышенными, святыми мыслями, какія выражаются въ ней? Кто прочувствовалъ и оцѣнилъ спасительныя страданія Господа нашего Иисуса Христа, ихъ безконечную тяжесть и ихъ неизмѣримую важность для рода человѣческаго? Кто въ состояніи повѣять безпредѣльную любовь, выразившуюся въ этихъ страданіяхъ Единороднаго Сына Божія?—Какъ широко и глубоко наше познаніе о Богѣ, Его силѣ, величіи, благи и мудрости, насколько видимы они въ явленіяхъ природы? Что знаемъ мы, на примѣръ, кромѣ самаго близкаго къ намъ, о неизмѣримомъ богатствѣ живыхъ твореній, деревьевъ и растений всякаго рода, минералловъ и другихъ произведеній земли, коихъ внутреннее строеніе, силы и законы бытія и дѣятельности не могутъ быть изучены и дознаны и пожизненнымъ, напряженнымъ трудомъ?—Какъ недалеко мы еще въ нашихъ религіоз-

ныхъ знапіяхъ, мы можемъ усмотрѣть это и изъ того, что мы часто мало, а иногда и вовсе не знаемъ, что значить: нравственно усовершенствоваться. Правда, мы сознаемъ, быть можетъ, въ себѣ такіе или другіе недостатки, но мы не вполнѣ сознаемъ свое настоящее нравственное состояніе, не видимъ часто того, что собственно разстроиваетъ нашу душу въ глубинѣ ея существа, потрясаетъ самыя основы нравственно-духовной жизни. Мы бываемъ слишкомъ легкомысленны, слишкомъ разсѣянны, слишкомъ заняты міромъ, слишкомъ корыстолюбивы. — Точно также мало понимаемъ мы путь, какимъ нужно идти къ нравственному совершенству, средства, какими можетъ быть достигася это послѣднее. Что знаемъ мы, напримѣръ, о самонаблюденіи, о духовномъ созерцаніи, о предусмотрительности противъ грѣха, о способѣ борьбы съ нимъ? И какъ мало знаемъ почти безусловныя изгибы и хитрости нашего сердца! — Никто безъ предваряющей и содѣйствующей благодати Св. Духа не въ силахъ даже устоять на пути добра, не говоря о постоянномъ движеніи впередъ и впередъ по этому пути. Между тѣмъ, что знаемъ мы о благодатныхъ дѣйствіяхъ Св. Духа, о сокровенномъ пути, какимъ ведетъ Онъ насъ, о мѣрахъ какія употребляетъ Онъ къ нашему исправленію и улучшенію? И здѣсь — мы лишь начинающіе учиться, а быть можетъ еще и не начинали; ибо мы ничего еще не знаемъ объ искушеніяхъ, какія испытываютъ на пути къ добру и усовершенствованію. — Часто мы не имѣемъ опредѣленнаго понятія даже о самыхъ близкихъ, самыхъ обыкновенныхъ явленіяхъ въ нравственной жизни. Умѣемъ ли мы найти существенное различіе между истиннымъ смиреніемъ и смиреніемъ кажущимся, между истинною любовію и фальшивою, между дѣйствительнымъ раскаяніемъ и мнимымъ, между праведностію и лицемеріемъ

и проч.? Мы воображаемъ, льстимъ себя, что знаемъ все это, но не можемъ на самомъ дѣлѣ найти въ себѣ опредѣленнаго отвѣта на множество вопросовъ, касающихся нравственной жизни. Итакъ, мы не должны ограничиваться школьными свѣдѣніями, считать себя уже вполне созрѣвшими въ познаніи религіи и нравственности, но признавать своею непремѣнною обязанностію глубже и глубже изучать ихъ путемъ собственнаго размышленія и жизненнаго опыта. Наше знаніе, какъ говоритъ Апостоль, есть знаніе только отчасти. Оно лишь приготовляетъ насъ къ совершенному вѣдѣнію.

4) Въ приведенномъ мѣстѣ Апостоль пишетъ: *«теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, задательно; тогда же лицемъ къ лицу.»* Что мы видимъ или знаемъ въ настоящее время, при настоящихъ условіяхъ,—видимъ не посредственно и лицемъ къ лицу, но лишь въ отображеніи. Посему, когда говорится, мы видимъ Бога и сверхчувственный міръ чрезъ стекло,—это значить, мы видимъ ихъ не лицемъ къ лицу, а только въ отображеніи, т. е. на сколько проявляются онъ въ видимомъ мірѣ, въ самомъ человѣкѣ, и наконецъ въ лицѣ Иисуса Христа, Его словѣ и Его дѣйствіяхъ.

О видимомъ мірѣ Апостоль Павелъ говоритъ въ посланіи къ римлянамъ: *«что можно знать о Богѣ, ясно для нихъ (язычниковъ): потому что Богъ явилъ имъ. Но невидимое Его, съчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они безответны.»* По представленію Апостола, значить, міръ и все обитающее въ немъ есть какъ бы зеркало, въ которомъ отражается и дѣлается видимымъ Творецъ и Его вѣчная сила и Божество. Что общаго съ этимъ живымъ, свѣтлымъ взглядомъ на міръ имѣеть маѣніе мудрецовъ міра, будто бессознательная

сила по слѣпому побужденію произвела эту обширную, прекрасную вселенную? Возможно ли, чтобы такое величественное произведеніе было произведеніемъ слѣпой, безличной силы, чуждой разума и любви? Совсѣмъ иначе смотрять на міръ богопросвѣщенные мужи. Какъ въ зеркалѣ, они видятъ въ немъ Творца, Его безконечную силу, мудрость и благодать. Псалмопѣвецъ обращается къ міру, какъ живому существу и призываетъ его хвалить творца своего: *«хвалите Бога въ вышнихъ, хвалите Его вси ангели Его! Хвалите Его солнце и луна, хвалите Его звезды и сѣтъ!»* Онъ призываетъ хвалить Бога море и живущихъ въ немъ, горы и холмы, огонь, снѣгъ, градъ, вѣтръ и проч. И въ другомъ мѣстѣ Псалмопѣвецъ поетъ: *«Онъ (Богъ) создалъ небо премудростію, и землю на водахъ основалъ. Онъ сотворилъ солнце, чтобы господствовать во время дня, луну и звезды управлять ночью.»* *«Какъ велики дѣла Твои, Иегова; земля полна благодати Твоей. Гсѣ уповаютъ на Тебя. Ты даешь имъ, они принимаютъ, отверзаешь руку Твою и все живущее исполняется благословеніемъ. Отнимешь Духъ свой и все придетъ въ разстройство, обратится въ прахъ; пошлешь Духъ, и снова устроится все.»* Вотъ въ какомъ прекрасномъ видѣ представляется міръ богопросвѣщенному взору Псалмопѣвца: въ этомъ мірѣ все живетъ и дышетъ, все хвалитъ своимъ существованіемъ премудраго и всеблагаго Создателя своего. А мы? Мы смотримъ на міръ, какъ въ тусклое стекло, мы видимъ лишь твореніе, но не видимъ Творца. Мы проходимъ сквозь міръ безъ мысли, безъ сознанія и, въ то время какъ видимыя вещи возвѣщаютъ силу и Божество своего Творца, мы не видимъ ничто, кромѣ пашни и множества хлѣба, кромѣ рѣки и промысла, къ какому побуждаетъ она, кромѣ ручьевъ и лу-

говѣ, ими орошаемыхъ, кромѣ весны и растеній, ею оживляемыхъ. Іисусъ Христосъ смотритъ на солнце, и видитъ въ немъ выраженіе безпредѣльной благодати и милосердія Божія, посылающаго свѣтъ свой одинаково на добрыхъ и злыхъ. Видитъ дождь, но въ немъ долготерпѣніе Божіе, позволяющее падать дождю на праведныхъ и грѣшныхъ. Смотритъ на птицъ воздушныхъ, но видитъ открывающееся въ нихъ всеобъемлющее провидѣніе Божіе, благодаря которому они, ни сѣя, ни собирая въ житницы, имѣють однако достаточное пропитаніе. При взглядѣ на цвѣты полевые усматриваетъ въ нихъ обильную благодать Божію, которая, не смотря на то, что они ни трудятся, ни прядутъ, одѣваетъ ихъ роскошнѣе, чѣмъ одѣвался Соломонъ при всей славѣ своей. Смотря на сѣмя, бросаемое землевладѣльцемъ и приносящее плодъ стократный, Онъ видитъ въ немъ образъ Слова Божія, возвѣщаемаго людямъ и посѣваемаго въ сердцахъ, чтобы оно возрасло и принесло плодъ сторицею. При видѣ жнецовъ на поляхъ, Онъ видитъ въ жатвѣ конецъ міра, въ жнецахъ ангеловъ небесныхъ, которые придутъ, отдѣлятъ пшеницу отъ плевелъ, сожгутъ плевелы, а пшеницу соберутъ въ житницу Божію. Итакъ, Господь Іисусъ Христосъ видитъ въ природѣ, какъ въ зеркалѣ, отображеніе Бога, Его природы, Его воли, Его домостроительства и (по окончаніи времени) Его суда. Такъ ли поступаемъ мы? Переносимся ли мы мыслію отъ видимыхъ предметовъ къ невидимымъ? Къ сожалѣнію, мы такъ привыкли обращаться съ природою, что едвали видимъ въ ней больше того, что непосредственно представляется нашему взору. Зеркало постоянно предъ нашими глазами, а намъ не хочется смотрѣть въ него и хоть гадательно переноситься въ родной намъ духовный міръ.

Существо Божіе и Его волю мы можемъ усматривать въ насъ самихъ. Человѣкъ созданъ по образу и по подобію Божію. Изъ отображенія естественно можно усматривать первообразъ, изъ природы и свойствъ человѣка слѣдовательно можно познавать природу и свойства Божіи. Въ самомъ дѣлѣ, мы представляемъ Бога не съ иными какими нибудь свойствами, какъ съ тѣми, какія и мы имѣемъ, съ тою разницею, что эти свойства приписываемъ мы Богу въ безусловно-высокомъ совершенствѣ и безъ поврежденія, грѣхомъ внесеннаго въ природу человѣка. Чѣмъ мудрѣе, слѣдовательно, чѣмъ правднѣе, чѣмъ любвобильнѣе, чѣмъ благороднѣе душа человѣка, тѣмъ болѣе отражается въ ней Богъ. Даже въ своемъ тѣлесномъ обнаруженіи она есть отраженіе Творца. Кто безъ благоговѣйнаго уваженія смотритъ на это чистое тѣло, на это цѣломудренное лице, на эти веселые и полныя благожеланія глаза, на эту скромную, и однако важную поступь, и кто неподумаетъ, что это не земное существо, не земной житель, а житель неба? И справедливо. Это—существо малымъ чѣмъ уменьшенное предъ Ангелами, это—отраженіе благодати и святости Божіей.

Конечно, и діаволь можетъ выразить въ человѣкѣ свои злыя дѣйствія и свойства. Въ евангельскихъ бѣсповѣдахъ, изрекавшихъ нечистыя рѣчи, кричавшихъ съ неистовствомъ и дикими тѣлодвиженіями, дѣйствовалъ сатана, нечистый, дикій, злорадный духъ. Точно также всякій человѣкъ, въ глазахъ котораго выражается коварство, злоба и прочъ есть выраженіе духа злобы.

Человѣкъ, говоримъ мы, есть зеркало, въ которомъ можно видѣть Бога. Чѣмъ чище это зеркало, тѣмъ чище созерцаніе Бога, и наоборотъ, святые души по своей чистотѣ и возвы-

пенности, познавали Бога особенно яснымъ образомъ, въ то время какъ развратные и язычники не могли представить Его выше и лучше себя самихъ. Первые видятъ въ Богѣ то, что представляетъ зеркало ихъ сердца—чистоту, святость, праведность, любовь, милосердіе и проч.; послѣдніе переносили на своихъ боговъ то, что носили въ себѣ самихъ—честолюбіе, зависть, ненависть, мстительность, сластолюбіе и другія порочныя страсти. *«Блаженни чистые сердцемъ; они Бога узрятъ.»*

Наконецъ съ возможною ясностію и полнотою мы можемъ видѣть Бога и Его волю въ лицѣ Иисуса Христа. Онъ есть Сынъ Божій, въ Немъ слѣдовательно видимъ мы Отца. По выраженію Апостола, Онъ есть сіяніе и образъ существа Отца. Самъ Онъ говоритъ о Себѣ: *«кто видѣлъ Меня, тотъ видѣлъ Отца»*. Въ самомъ дѣлѣ, когда Онъ обращался среди людей и силою слова своего изгонялъ бѣсовъ изъ ихъ сѣдалищъ, не видимъ ли мы въ этомъ Отца, всеильнаго Владыку, предъ которымъ духи адскіе трепещутъ? Когда Онъ говоритъ мертвому: *встань!*—и по слову Его мертвецъ оживаетъ, не видимъ ли мы въ Немъ Отца, Владыку жизни и смерти? Когда Онъ глазу слѣпца и уху вѣдмаго говоритъ: *отверзись!* и—они начинаютъ видѣть и слышать, когда Онъ врачуетъ всѣхъ къ Нему приходящихъ отъ ихъ болѣзней,—не видимъ ли мы въ Немъ Господа природы, Отца всемогущаго, всемилостиваго и спасающаго? Когда Онъ прокаженныхъ очищаетъ и отпускаетъ грѣхи кающимся,—не видимъ ли мы въ Немъ чистаго, святаго и освящающаго Отца, Который не хочетъ смерти грѣшника? Когда Онъ проклинаетъ неплодную смоковницу и она тотчасъ засыхаетъ, можно ли не видѣть въ Немъ Отца, требующаго добрыхъ плодовъ и нравственно неплодныхъ отвергающаго?

Когда Онъ, покорный волѣ Своего Отца, идетъ на крестную смерть, не является ли въ Немъ Отецъ, полный правды и благодости, непощадившій Сына своего Единороднаго, по предавшій Его за міръ, за грѣхи міра, чтобы смертію Сына Своего людей сдѣлать благодатными чадами своими?—Словомъ, все, что дѣлалъ Сынъ Божій на землѣ, дѣлалъ по порученію Отца. Во всемъ, слѣдовательно, мы можемъ видѣть и узнавать Отца и Его волю.

То же самое нужно сказать объ ученіи Іисуса Христа. Онъ говорилъ въ мірѣ лишь то, что поручилъ Ему Отецъ. Его Слово есть порученіе и воля Отца. И если ты хочешь знать Отца, Его мысли и волю,—слушай Слова Христова. Это Слово есть зеркало, въ которое долженъ смотрѣть ты, чтобы познать Бога и Его законъ.

Дурно, что ты такъ рѣдко смотришь въ это зеркало. Конечно, если бы ты усматривалъ въ немъ свой красивый видъ, свою добрую душу, ты часто и внимательно смотрѣлъ бы въ него. Но Слово и примѣръ Іисуса Христа показываетъ тебѣ твои нравственныя слабости и болѣзни, твое падшее мертвенное существо; потому —то ты и не хочешь смотрѣть въ это зеркало. Но развѣ отжившее и безобразное лице дѣлается менѣе старымъ и некрасивымъ, когда оно отвращается и не видитъ зеркала? И душа твоя развѣ менѣе грѣховна и нравственно безобразна, если она уклоняется отъ Евангелія, чтобы не видѣть въ немъ своего нравственнаго безобразія?—Притомъ же, существующая разниа между зеркаломъ тѣла и зеркаломъ души. Тѣло, видя въ зеркалѣ свою болѣзненность или свое безобразіе, не получаетъ отъ этого никакой пользы. Хоть бы десять разъ въ день смотрѣло оно въ зеркало, оно все таки остается такимъ же. Между тѣмъ совсѣмъ иное бы-

ваетъ, когда мы смотримъ на Христа и Его Слово, и въ немъ, какъ въ зеркалѣ, видимъ Бога, себя самихъ и свою грѣховность. Чѣмъ больше и чаще созерцаемъ мы Бога и Его св. волю, и чѣмъ больше и чаще представляемъ себѣ свое недостоинство и свою испорченность, тѣмъ съ большею силою и живостию возникаетъ въ насъ чувство необходимости распаянія и исправленія. Зеркало Слова Божія больше и больше украшаетъ насъ, возвышаетъ наше нравственное достоинство. Будемъ чаще смотрѣть въ это зеркало, имѣющее чудное свойство возвращать намъ нашу нравственную красоту!...

б) Наконецъ, Апостоль пишетъ: *теперь, т. е., въ настоящей жизни, мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, какъ я познанъ.* Мы показали уже, что въ настоящей жизни мы видимъ дѣйствительно *какъ бы сквозь тусклое стекло.* Остается показать, что за предѣлами этого міра наступить совершенное вѣдѣніе, мы будемъ видѣть не чрезъ стекло, т. е., не чрезъ слово и образъ, *а лицомъ къ лицу.* Чтò представится тогда нашему зрѣнію,—это превышаетъ всякое представленіе наше. Ни око не видѣло, ни ухо не слышало, и на сердце чловѣку не входило то, чтò Богъ уготовалъ любящимъ Его. Самъ Апостоль Павелъ, когда восхищенъ былъ до третьяго неба, слышалъ *глаголы*, для которыхъ нѣтъ выраженія на языкѣ чловѣческомъ, и которые онъ называетъ *неизреченными.*

Если, такимъ образомъ, мы не въ состояніи и представить себѣ, что значить видѣть небесныя вещи лицомъ къ лицу,—можно по крайней мѣрѣ понять сколько нибудь различіе между видѣніемъ подѣ формою слова и образа и видѣніемъ *«лицомъ къ лицу».* Море, напримѣръ, мы можемъ видѣть на кар-

тинѣ. Оно простирается въ безпредѣльную даль, оно обушуетъ въ свирѣпыя волны, колышатъ какъ щепку судно! все такъ вѣрно и естественно, и какъ будто это дѣйствительно совершается предъ вашими глазами. Между тѣмъ, какое безконечное различіе между созерцаемъ изображеннаго на картинѣ моря и между созерцаемъ моря дѣйствительнаго! Смотря на изображение моря, мы получаемъ лишь представленіе о морѣ, представленіе безжизненное, холодное, между тѣмъ, когда мы смотримъ на дѣйствительное море, у насъ невольно возникаетъ чувство благоговѣнія къ его Создателю, порождаемое ужасающею силою и величіемъ могущественной, необозримой, вѣчно движущейся стихіи. — Тоже можно сказать касательно изображенія страшной грозы — съ молніею, бурею и градомъ. Картина снята съ натуры и съ возможною точностію и живостію. Между тѣмъ, что значить этотъ образъ въ сравненіи съ дѣйствительностію! Когда мы видимъ молніи падающія съ неба, слышимъ грохотъ грома, страшную бурю, шумящій градъ, и всѣ эти стихіи обушуютъ съ такимъ неистовствомъ, будто міръ весь разрушается — когда все это мы видимъ лицемъ къ лицу, какой страхъ объемлетъ насъ! Всякая гордость смиряется, невѣріе и упорство людей исчезаютъ и всѣ готовы пасть въ трепетномъ благоговѣніи предъ мощною десницею Всевышняго! — Или, когда обитателю страны, покрытой вѣчными льдами, въ которой солнце не восходитъ выше границы кругозора, никогда не бываетъ тепла и никакой растительности, сообщаютъ представленіе о пламени, какимъ солнце обливаешь землю въ южныхъ странахъ, всходя на средину неба, и описаніе теплоты, какую проливаетъ оно, описаніе богатства и роскоши растительности, традующейся и развивающейся подъ ея вліяніемъ, — онъ составляетъ образъ солнца и южныхъ жаркихъ странъ.

но какъ холоденъ и безжизненъ этотъ образъ въ сравненіи съ представленіемъ, которое получаетъ онъ, когда солнце и благотворныя дѣйствія видитъ онъ въ самыхъ южныхъ странахъ лицомъ къ лицу! Еслибы его внезапно перевезти изъ ледяныхъ странъ въ Италію, онъ палъ бы на колѣни предъ всемогущимъ Творцемъ въ удивленіи и восторгѣ. — Можно представить изображеніе музыкальной пьесы до такой степени ясное и живое, что человѣкъ, понимающій музыку, составитъ полное представленіе о пьесѣ и ея характерѣ; но какъ отлично отъ этого представленія, живое впечатлѣніе и пониманіе, когда онъ дѣйствительно слышитъ исполненіе извѣстной пьесы! — По этому обѣщанію, что мы увидимъ нѣкогда Бога и Его славу не какъ теперь, не въ зеркалѣ или образѣ, а лицомъ къ лицу, имѣетъ безконечную важность. Если уже образъ Божій — видимый міръ, наша земля, благородныя души, Иисусъ Христосъ, какъ Сынъ человѣческой, — если этотъ совокупный образъ Божій такъ чуденъ, такъ великъ, такъ богатъ и величественъ, — каково, спрашивается, должно быть созерцаніе Его непосредственно, лицомъ къ лицу, — Его, Ксего все это величіе, вся красота и слава — лишь образъ?!

«Апостолъ наглядно показываетъ различіе между настоящимъ знаніемъ и знаніемъ будущимъ. *«Теперь знаю я отчасти, — говоритъ онъ, — а тогда познаю, какъ я познаю».* Онъ хочетъ сказать этимъ: теперь я знаю только части, а не цѣлое, теперь я знаю лишь въ нѣкоторой степени, а не совершенно; тогда же я познаю, какъ Богъ знаетъ меня, т. е. всецѣло и совершенно. Что мы познаемъ, какъ Богъ насъ знаетъ, т. е., что мы познаемъ цѣлое, сущность познаваемыхъ вещей и познаемъ вполне, — это составляетъ вождельное, высочайшее благо для нашего

любезнательнаго духа и нашего чувствующаго сердца... Остановимся еще разъ на выраженіи: *«познаю, какъ Богъ знаетъ меня»*. Знаніе, какое Богъ имѣеть о насъ, знаніе глубокое и всеобъемлющее. Онъ знаетъ все наше существо, все наши мысли, намѣренія, чувства, движенія и дѣйствія. Если человекъ для себя самого загадка, то для Бога вѣтъ тайны въ существѣ человѣческомъ. Съ живописною ясностію изображаетъ это вѣдѣніе Божіе о человекѣ Псалмопѣвецъ: *«Господи, Ты испытываешь меня, Ты знаешь меня. Ты знаешь мысли мои издалека. Еще слово не исходило изъ устъ моихъ, а Ты уже знаешь его..... Куда могу уйти я отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего, куда скроюсь! Взойду ли на небо, Ты тамъ; спиду ль въ присподнюю,—Ты тамъ. Я сказалъ тьмъ: сокрой меня, но тьма свѣтъ предъ Тобю. Тьма не скрываетъ меня и ночь—свѣтлый день предъ Тобю»,* и проч. Такого—то всеобъемлющаго вѣдѣнія о Богѣ, о мѣрѣ и о себѣ самихъ, по Апостолу, должны ожидать и мы. Ошибаются тѣ, которые требуютъ такого вѣдѣнія здѣсь на землѣ; оно возможно лишь внѣ условій времени и пространства, позволяющихъ намъ познавать только по частямъ; только за предѣлами этого міра *«настанетъ совершенное»*, т. е., совершенное вѣдѣніе, совершенная жизнь и совершенное блаженство, *«а—то, что отчасти (совершенно) прекратится»*, и мы станемъ зрѣлыми, совершенными мужами, достигнемъ въ мѣру возраста, и исполненія Христова.

— Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 30-го мая 1870 г. въ Типографіи А. Н. Переплетчикова.